

И БУДУТ ОТНЫНЕ ПУНЯ, БОРОНА И СКРЫНИ

Ольга ЛИПЧИНСКАЯ

■ Создав в Сибири маленькую Беларусь, иркутянин Олег Рудаков вернулся в родную полоцкую деревню и занялся возрождением традиций. Создает агроусадьбу и проводит коляды.

В БЕЗДЕДОВИЧАХ - НОВЫЙ СЫН

- Исполнилась наша мечта! Приехали на мою родину, в Беларусь. Здесь, около древнего города Полоцка, который основан еще в 862 году, есть замечательная деревушка Бездедовичи. Сказочное место!

Из этого сообщения в соцсетях ровно год назад, в январе 2021 года иркутяне узнали, что Олег Рудаков, около тридцати лет до этого знакомивший сибиряков с песнями, культурой и традициями белорусов, вернулся на родину - в деревушку на двенадцать домов. Живет теперь в селе.

- А как же Колядки? А Гуканье весны? А Купалье? А белорусские ярмарки и концерты? Возвращайтесь! - и спустя год получаю такие сообщения из Иркутска, - улыбается Олег Рудаков. - Приятно, безусловно. Но у нас с женой другие планы.

«ЕСЛИ Б ЗНАЛИ, КАКУЮ КАПУСТУ ВЫРАЩИВАЮ!»

- Добры дзень! Слухаю! Я зараз жыву ў вёсцы, у Беларусі, - в разговоре по телефону Олег (так теперь пишется его имя) с большим трудом «сворачивает» на русский, да и то слова произносит с заметным акцентом. Год жизни в деревне сказывается - в округе все говорят на родном языке. И с места в карьер начинает рассказ про успехи на огороде:

- Что у нас только не растет. Лук, картошка, капуста, свекла, подсолнухи, кабачки и тыква! И даже небольшие арбузы вырастил. И все свое, все с грядки. Морковь даже зимой копаем, она свежая на стол идет. Просто выхожу во двор, снег откидываю и куст выкапываю. У нас зимой морозов нет, так что ничего ей не делается. Свежая, вкусная. Воле моей, жене, очень это

Олег привил сибирякам любовь к национальным праздникам сябров.

С виду обычный домишко, а на самом деле - мечта!

все было удивительно. В Сибири за урожай приходится биться, а здесь земля плодородная. Еще вот хочу орехи посадить, миндаль.

Рудаков хвалит сад - там и яблони, и груши, и сливы...

СОСКУЧИЛИСЬ ПО ТРУДУ

Дом сотню лет назад построил дед. Правда, стояла тогда хата отдельно от остальных - зажиточный селянин поселился на хуторе. И только когда волна коллективизации накрыла Бездедовичи и коммунары «реквизировали» крышу, семья переехала в деревню.

- В этом доме жили мои родители, выросли мои брат с сестрой. И я сам там обитал до семнадцати лет, - рассказывает Олег. - Потом армия, военное училище в Тюмени. Сначала служил в Чите, потом в Иркутске. Но свою хату, своих родных не забывал.

дать агроусадьбу.

В общем, все это немного напоминает знаменитый и не однажды пересказанный сюжет про древнеримского императора Диоклетиана, который однажды отправился выращивать капусту и гордился, насколько она у него удалась. Однако в случае с Рудаковым все куда как понятнее. За время городской жизни в Иркутске руки соскучились по крестьянскому труду, по родной земле, а делать они с женой Ольгой (Вольгой) Галановой умеют, кажется, все. Даже местные дивятся.

- Приезжают уже к нам на экскурсии, посмотреть, - рассказывает Олег. - Мы уклад сохранили, быт. Я хочу показывать, как раньше люди жили. Поэтому в агроусадьбе у нас будет много всего. Да уже сейчас есть - плуг, борона, ткацкий станок, пуня (сарай), гумно (в нем хранят зерно), скрыни (ящики).

СЕМЬЯ

СДЕЛАЛ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

■ И дама сердца сказала «да!»

Конечно, вернулся на родину иркутский белорус Рудаков с супругой не ради агроусадьбы. Ее в конце концов и под Иркутском, в любом из многочисленных белорусских сел, хранящих традиции предков - столыпинских переселенцев начала прошлого века, можно было создать.

А таких он нашел немало, когда после увольнения из армии остался на Байкале. «Задержался» на 31 год. За это время собрал вокруг себя всех многочисленных местных белорусов - и переехавших на новую родину относительно недавно, и тех, у кого бабушки и прабабушки перебрались в Сибирь сто лет назад, по столыпинской реформе. Он стал известен, даже знаменит. И все-таки возвратился.

- Я все три десятка лет знал, что вернусь домой, хотя и полюбил Сибирь, Байкал, - говорит Рудаков. - Но полоцкая земля - родная. И как только обстоятельства сложились так, что было необходимо уехать (заболела мама, за ней нужен уход), собрался в путь. А перед отъездом сделал предложение Оле стать моей женой и вместе отправиться на родину предков, в Беларусь. У нас с ней столько общего! Однаково смотрим на жизнь.

Женщина согласилась, не раздумывая. Их к тому времени давно уже связало общее дело - возрождение белорусских традиций, и по отдельности они друг друга не мыслили.

- Когда в 2011 году Оля впервые приехала вместе с ансамблем «Кривичи» в Беларусь, на «Славянский базар», сразу поняла - это свое, близкое, хочу здесь жить! - говорит Олег. - Ей много рассказывала об этих местах прабабушка.

Возвратившись на полоцкую землю, вернулись к тому, чем занимались в Сибири, - возрождают народные традиции, проводят праздники и фестивали. И имея большие планы по этой части, уже известны и в Полоцке, и в Витебске.

На родину Рудаков вернулся с любимой супругой Олей.

ПУТЬ СЯБРОВ В СИБИРЬ

Пополняли население Сибири белорусы с давних пор - сначала по принуждению, потом - добровольно. Поневолу приезжали крестьяне, восставшие против барина и, как бы это ни показалось странным, шляхта. Дворяне устраивали в Царстве Польском, к которому относилась территория Беларуси, многочисленные волнения. И отправлялись в Сибирь, где не сидели сложа руки. Исследования знаменитых географов - Бенедикта Дыбовского и Ивана Черского

го - тому пример. Оба участвовали в восстаниях у себя на родине. Занялись наукой в Сибири и преуспели. Имя Ивана Черского носит пик в местных горах и белорусское общество.

Самым массовым был исход за Урал. «Столыпинские переселенцы» огромным потоком перебирались с западных окраин Российской империи в Сибирь в поисках свободной земли (а ее вновь прибывшим давали вволю). Миграция была масштабной - в поисках лучшей

доли до революции в Иркутскую и Енисейскую губернии переехали шестьсот тысяч человек.

Располагались прибывшие из Могилева, Витебска, Пинска, Гродно в многочисленных деревнях. Несли с собой язык и традиции. Спустя сотню лет они смешались с остальными сибиряками, но вышитые рушники до сих пор передаются из поколения в поколение. Песни звучат, а без коляд не обходится предновогодняя суэта.

Второй поток хлынул в Си-

бирь уже после войны. Молодежь ехала на стройки века. И появились Иркутская, Братская, Усть-Илимская ГЭС, возвели БАМ. Играли шумные и яркие свадьбы в тайге, оставались в новых, ставших родными местах.

В конце прошлого века в Иркутской области насчитывалось больше 25 тысяч белорусов. Выходцы из республики не забывают о корнях, а на яркие национальные праздники охотно приходят и русские, и буряты. В Сибири так принято.

ЭТО ИНТЕРЕСНО